

ГЕННАДИЙ КОМОВ

ЛАСТОЧКА

Геннадий Комов

Ласточка

«Автор»

2026

Комов Г.

Ласточка / Г. Комов — «Автор», 2026

Космос давно стал привычной дорогой между мирами. Здесь не спасают галактику каждый день — здесь работают. Старый корвет Ласточка выполняет очередной рейс, пока авария не вынуждает его экипаж принять предложение, от которого лучше было отказаться. История о долге, дружбе и людях, которые продолжают летать, даже когда корабль давно просится на покой.

© Комов Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1 глава	5
2 глава	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Геннадий Комов

Ласточка

1 глава

в которой мы знакомимся в экипажем Ласточки, а Краснов переживает самый экстремальный полет в своей жизни.

— Доложите обстановку, борт 3230, доложите обстановку, борт 3230, — вещал динамик противным металлическим голосом, прорываясь через помехи в рубку управления.

Борт 3230 шел на посадку в полной темноте в условиях нестабильного ветра и отсутствия посадочной площадки. Экстренная ситуация требовала немедленных решений. Капитан Сафонов стоял мраморной статуей позади пилота, стараясь не дышать и молился. Молиться Вячеслав Сафонов не умел, делал это редко, но зато, когда пилот краем уха слышал еле различимое «Аминь», то понимал, что действует капитан по единственному плану — запасного не имеется. Слава старался не выдавать нервного состояния и заметного уже тремора рук, чтобы лишний раз не пасть в глазах подчиненных. В условиях закрытого общества действует закон стаи: показал слабость — потерял авторитет. Терять свой годами заработанный кровью и потом Слава не собирался и, старательно дыша носом, прятал руки за спиной в рукавах. Он смотрел на приборы и на красную от напряжения шею пилота с тоской и жалостью. Вот сдохнуть при посадке остается, чтобы слава вся, которая шла за их Ласточкой, мигом превратилась в анекдоты, которые любят травить за пьяными посиделками в барах на станциях. Он нервно оттянул воротник указательным пальцем, давая себе вдохнуть немного воздуха и провел рукой по коротко стриженным седым уже волосам на голове.

— Борт 3230 мы теряем связь с вами, борт 3230, мы теряем связь с вами, — шипел динамик, выплевывая отдельными слогами слова.

— Капитан, — неловко обернулся пилот, — 300 000 метров. Нужен приказ.

Команду свою Слава уважал и любил до потери пульса. Каждого лично отобрал и лишаться не собирался. Он с тоской снова посмотрел на цифры на приборной панели.

— 299 889, 299 776 — машинально читал пилот Антонов.

— Терпим, — сквозь зубы прорычал Сафонов. Воротничок капитанского мундира нестерпимо сдавил горло, захотелось ослабить на пару заклепок, чтобы вдохнуть полной грудью, но делать этого он не стал. Еще немного и они окончательно уйдут в тишину. Так и случилось. Последнее сообщение разобрал интуитивно. «Выйдите на связь». Ага, как это вы себе представляете?

— Капитан, 200 000, — пилот провел рукой по мокрой шее и слегка отодвинул воротник от горла.

— Терпим, приготовиться открыть посадочные шлюзы.

— Капитан.

— Молчать! — Сафонов взревел и сжал до хруста плечо несчастного Антонова.

— Слушаюсь, — выдавил Саша и продолжил потеть, удерживая штурвал обеими руками.

— 160 000.

Ласточка столько раз спасала шкуру капитана и его команду от неизбежной смерти и инвалидности, что Слава сбился со счета. В корабль, казалось, в свое время вселилась чья-то бессмертная душа, потому что по всем показателям он должен был уже лежать грудой металлолома на «свалочной базе», но чудом был на ходу и даже разгонялся сверх нормативной скорости для этого класса.

— 150 000.

— Открыть посадочные шлюзы, успокойся и не орать, — Сафонов метнулся к креслу, накидывая страховочные ремни на плечи. Снова будут синяки.

Болтало их в атмосфере прилично долго и неприлично сильно. Буря почти засыпала ровную поверхность, найденную для посадки на топографической карте и теперь Ласточка была по самые шлюзы в песке и соли.

— Не мальчик уже, — прошептал Сафонов, и выдохнул. Ребра ныли нещадно, сердце стремилось через горло на свободу, а глаза неимоверно щипало от лопнувших капилляров.

— Капитан, — сдавленно прошипел Антонов со своего места, — поздравляю нас с удачной посадкой на ЗЭ-13.

— Да, — ответил Слава и поднялся со своего места, освобождаясь от креплений, — доложите данные о состоянии корабля, — командным голосом произнес он громко и тише добавил, — спасибо, Саша.

Антонов слабо улыбнулся и уткнулся в мониторы, сверяя показатели с нормой.

— Нас нехило потрепало, Слава, — задумчиво сказал он.

— По уставу, пилот, — спокойно прервал его Сафонов.

— Капитан, показатели отклонились от нормы, — исправился Саша.

— Отклонение?

— Три тысячных, мы чудом сели.

— Оповести персонал о посадке, я буду в навигационной рубке.

Сафонов позволил себе отдышаться, когда вышел в коридор и, держась рукой за холодную металлическую стену, прошел в небольшую командную рубку навигации.

— Внимание персонал борта 3230 «Ласточка», говорит пилот Антонов. Мы совершили посадку на ЗЭ-13. Вы можете покинуть резервуары гиперсна. Сергеев Семен Валерьевич, капитан ожидает вас в навигационной рубке, — услышал он голос из динамика.

В душ бы, с тоской подумал Слава и опустился в центральное кресло.

Сергеев вошел в рубку через несколько минут красный, шумно отдуваясь и вытирая лоб большим носовым платком. Его толстая шея была покрыта испариной. Подмышками на серой рубашке разошлись темные пятна, такие же на груди и спине. Весь вид штурмана не предвещал ничего хорошего, по крайней мере для капитана лично.

— Вот, Слава, я рассчитал нам посадку, а ты похерил, — начал он с порога.

— По уставу, — прервал его Сафонов.

— Да, капитан, пошел ты. Я все четко рассчитал. Угол, траекторию, отклонение, дугу

— Дугу, — передразнил Сафонов, — ты рассчитал с помехами на две тысячных, а тут целых полторы, если не больше было.

— Ты принял решение самостоятельно!

— Я капитан.

— Я штурман, это и мой корабль тоже.

— Я посадил корабль.

— Я бы его тоже посадил. Ты чуть нас не угробил!

Сафонов посмотрел на Семена, который уже почти доламывал стол под своим весом, упираясь в него кулаками. Он устало потер переносицу и застегнул заклепки на воротнике.

— Рассчитай теперь, как нас с нашим состоянием поднять отсюда.

— Теперь никак. Ты превысил лимит топливной нормы для посадки. Ты хоть понимаешь, что мы не то, что до «Добрыни» не долетим, мы только на орбиту этой планеты выйдем. И все. Да, Славочка, а ты как хотел? Я тебе говорил, я тебя предупреждал, я просил

Сафонов жестом указал ему на дверь.

— Выполняй свои функции, штурман Сергеев, я хочу новые расчеты.

— Я, например, хочу бабу, а тут только ты, — зло бросил Сергеев и вышел из рубки.

Слава посмотрел вслед штурману и вздохнул.

— Капитан, разрешите доложить, — старший механик стоял перед ним задевая потолочный плафон головой.

— Разрешаю.

— Поломки в третьем и пятом отсеке, а также второму соплу ускорителей кирдык, — он посмотрел на капитана в ожидании.

— Ваня, ты бы хоть раз зашел сказать, что все нормально после посадки.

— Капитан, я займусь соплом, а в пятый отсек отправлю Антона и Сашу, по вашему приказу.

Сафонов только постучал ногтем по столу:

— Нельзя, Сашу. Они с Семеном Валерьевичем занимаются расчетами нашего взлета. Поэтому в пятый я пойду, а Антона отправляй в третий, я как закончу, к нему присоединюсь. Откапывать вместе будем.

— Здесь вода есть?

— Да, только до нее копать нужно.

— Разрешите приступить к починке?

— Разрешаю.

Раздав указания, Слава вышел из рубки и направился в пассажирский отсек.

Ласточка не была рассчитана на грузо- и пассажироперевозки. Это курьерский корвет. Легкий, маневренный, в случае с Ласточкой еще и разваливающийся на глазах. Но Сафонов свой корабль любил и нещадно мотал по всей системе, стараясь угнаться за самыми передовыми технологиями, которые не желали приживаться на борту. Продвинутый искусственный интеллект, к примеру, не вытерпел штурман Сергеев. После очередного спора за точность расчета дуги Раста при прохождении по касательной мимо жилых планет, он с истерическим хохотом выбил центральный монитор ИИ и поставил перед Сафоновым супружеский ультиматум. С ИИ Сафонов не летал, не садился на пустынные планеты и не попадал в критические ситуации, потому выбор очевидно пал на штурмана. Не прижились и межпространственные ускорители, призванные увеличить скорость крейсера при взлете в два раза. Считать такие цифры Сергеев попросту не стал, упрямо не учитывая их и не обращая внимания на гневные замечания капитана.

Ласточка была раритетом среди кораблей. С ее пенсионным возрастом могли только сравниться транспортные титаны межпланетного сообщения. А Ласточка летала по системам и даже не разваливалась при входе в гиперпространство. На той же «Добрыне» техники подозрительно осматривали ее маневровые старого образца и презрительно цокали языком, периодически удивляясь, мол, «че вы ее сами до станции дотолкали». Сафонов не обращал внимания и осматривая свое детище, любовно поглаживал металлический корпус.

Ивана Зверева Сафонов подобрал на «Илье», когда после очередного задания они напились с Сергеевым в одном из местных кабаков мерзким на вкус синтетическим пивом, разглядывая, как по соседству с модными ботами-проститутками соседствуют женщины, уставшие и в почтенном уже для этого ремесла возрасте. Там они и нашли гиганта, в котором обнаружилось два метра роста и под сто двадцать килограммов чистого веса. Допрашивая нового знакомого, Слава прикинул, что постоянный механик ему ой как не помешал бы, тем более, что Зверев замечательно вписался бы в команду крейсера. Угрюмый и молчаливый здоровяк был скорее похож на солдата, чем на инженера. Но образование (корочки были продемонстрированы неверующим) давало о себе знать заученными схемами и терминами, а природная расположенность ломать все и сразу ремонтировать выдавала в нем первоклассного механика. В подчинение ему отрядили Антона Иванова, младшего механика, сына хорошего друга Сафонова, который пытался пристроить чадо на военный линкор, но жопорукость отпрыска не позволила ему сделать карьеру на военном поприще. Антон был ходячей катастрофой, которая сметала все на своем пути, не оставляя шанса на спасение никому. В первый

рейс на Ласточке он забыл почистить заглушки на соплах ускорителей, в результате чего Сергеев чуть до инфаркта себя не довел, пытаясь найти ошибки в расчетах. Затем он залил переговорные динамики внутренней связи, оставив в них постоянный неприятный металлический скрежет, да и к электричеству его долго потом не подпускали. Водопровод под его руками рассыпался на составные части, заставляя Антона стоять посреди безобразия и бессильно пожимать плечами. Маленький щуплый мальчик до ужаса боялся капитана, особенно его гнева, что стоило Сафонову повысить голос хоть немного в его присутствии, того начинало бить мелкой дрожью, отнимался язык и перед глазами все плыло. Слава долго сомневался, брать ли это чудо в длительные рейсы или от греха подальше оставлять на станциях, но за Антона взялся Зверев, подойдя к обучению ответственно. Он нещадно гонял Антона по теоретическим частям прикладных механик в свободное время. По ночам Антону снились инструменты, которые водили хороводы вокруг частей маневровых, танцевали канкан на системах вентиляции и канализации. За два цикла непрерывных почти полетов Антон мог с закрытыми глазами ориентироваться в инженерном отсеке Ласточки, знал все системы внутреннего снабжения и неплохо играл в подкидного. Своими достижениями он с гордостью хвастал перед родителями по видеосвязи на станциях, демонстрируя приличную щетину и жилистые руки, как признак хорошего механика. Только вот даже Зверев боялся ему доверить что-либо в одиночку, вечно стараясь приставить кого-нибудь следить за молодым специалистом, чтоб не натворил чего.

В пассажирском отсеке сидели трое мужчин синие, с трясущимися руками и кадыками от рыданий, их лица приобрели благородный свинцовый оттенок. Люди далекие от полетов всегда раздражали Сафонова.

— Товарищи пассажиры-ученые, мы на ЗЭ-13, прошу вас оставаться в кают-компании до того пока буря стихнет, мы сейчас в ее эпицентре. Далее действуем по инструкции.

— Вячеслав Сергеевич, вы всегда так летаете? — возмутился один из ученых, Краснов Виктор Сергеевич.

— Нет, это за дополнительную плату, — огрызнулся капитан, — аттракцион такой. Вообще я бы попросил по уставу.

— Да, Вячеслав Сергеевич, этак я все, что съел накануне могу вспомнить и даже увидеть, — простонал пухлый бородатый мужчина в спортивном костюме.

— Есть специальная схема поведения пассажиров при посадке в критических условиях, — спокойно отрезал капитан, — вы на межпланетном корабле, а не у себя в кабинетах с пробирками.

— Да, только критические условия слишком критические, — проворчал Краснов, растирая шею, — ваши резервуары для гиперсна устарели, так сказать.

— На корабле все действуют по уставу. Сейчас вы в составе экипажа корвета 3230 Ласточка. Я вас вижу как дополнительную рабочую силу, которая приготовит еду для всей команды, — рявкнул капитан и нахмурившись вышел из кают-компании с такой силой двинул шлюзовой дверью, что Саша с Семеном подпрыгнули в своих креслах в рубке управления.

Слава не любил выпускать ситуацию из рук, поэтому подобные высказывания бесили его особенно сильно. Жаль, что он при исполнении, а то мог зарядить наглому Краснову промеж его косых глаз так, чтобы нормальными стали. Слава даже потер кулаки мечтательно. Не любили его на «Добрыне» и на «Илье» за чрезмерную драчливость. Хватало пары фраз в сторону Сафонова и тот уже лез с кулаками на обидчика.

Он старался на борту держаться устава, проверенного временем. Сами они его с Сергеевым придумали, когда только впервые ступили на борт Ласточки.

С Семеном познакомился он давно, двадцать лет назад. Тогда он служил на военном транспортном титане, который перевозил наземную технику между планетами и сборочными станциями. Казалось, что семнадцатилетний мальчишка выиграл куш, когда получил распределение на великан «Струнко-3», но служба была адом, командиры — бесами. Он не жало-

вался, терпел. Когда он понял, что дальше нижнего инженерного отсека его карьера не поднимется, то стал на станциях искать объявления вакансий. Так он остался в третьей системе на «Центральной», где снял на скудные увольнительные койко-место в общежитии. Семен в то время прилетел сюда с пассажирским крейсером, перевозившим, кажется, группу рабочих для строительства добывающей установки. Познакомились в кабаке, напились и, как водится в таких случаях, пообещали друг другу гор золотых. Свои обещания в виде почтового корвета «Ласточка», который на тот момент подлежал списанию и переработке на металлолом, Семен выполнил тотчас, выкупив его за бесценок у замначальника «3-ей Центральной», а вот обещание высокооплачиваемой работы, которым подкупил его Слава, пока откладывалось. Курьерская служба была монополизирована и им доставались только мелкие заказы. Приходилось брать все, что дают, не разбираясь особо в законности груза и в рисках его перевозки. Так «Ласточка» зарекомендовала себя, как быстрая служба доставки любого груза не тяжелее восьми тонн в любую точку системы. За годы дружбы и службы на одном корабле Семен и Слава притерлись друг к другу и даже готовы считать себя братьями. Сафонов не сомневался в расчетах Сергеева, а тот в свою очередь не подвергал сомнениям приказы капитана. Только, как бывает в супружеских парах, механизм с годами стирается из-за постоянных контактов. Так и в последнее время Слава все чаще принимал решения в обход указаниям штурмана, полагаясь на Сашкины руки и свой опыт. Семена это злило, он кипел, выплескивался на команду, но уйти не мог — слишком многое связывало с Ласточкой.

Слава прошел в пятый отсек. Он ожидал худшего, как минимум пробитой обшивки и сгоревшей электрики. Но, видимо, его молитва была услышана и перед глазами были только небольшие косметические повреждения, да сломанная система автоматической двери. По коридору бодрым ручейком текла вода из ближайшего туалета. Она скапливалась в небольшое озерцо перед дверями в жилой отсек. Слава задумчиво почесал затылок, прикинул, сколько на первый взгляд вытекло жидкости, вздохнул и кряхтя приступил к починке. Вода была важной составляющей корабля, поэтому он всегда с особым трепетом относился к состоянию резервуаров и водопровода, стараясь устранять даже мелкие ржавчины. Теперь, глядя на этот потоп, сердце Славы сжималось, подобно тряпке, которой он собирал воду.

— Капитан, — Зверев застал его на карачках за уборкой последствий аварии в трубопроводе, — разрешите доложить?

— Разрешаю, — не вставая с колен, рывкнул Слава.

— Одно сопло вышло из строя, второе продуть бы. А так, Антон закончил в третьем и мы ждем вас, чтобы раскапывать.

— Что с погодой?

— Утихает. Семен Валерьевич прогнозирует, через час все уляжется.

— Хорошо, тогда через час. Надо бы пожарить. Спроси у этих светил науки, готов ли обед, а я пока здесь закончу.

Откапывать вылезли только через полтора часа. Занесло «Ласточку» по самые иллюминаторы. Воздух был пыльным и соленым, солнце нещадно пекло спину, а горизонт расплывался перед глазами. Спустя полчаса раскопок и пары десятков воздушных фильтров, Слава отправил Антона внутрь, чтобы мальчишка не сгорел или тепловой удар не схватил и они принялись усерднее махать лопатами. Саша шумно отдувался под носом крейсера, а они с Ваней трудились под соплами. Песок засыпался в глаза, норовил попасть под респираторы. Казалось, что теперь у них даже места на теле нет, куда бы он не попал, лип к потному телу и отчаянно саднил кожу до красноты. Семен несколько раз выносил им растопленный пищевой лед в высоких металлических стаканах, но Слава прикрикнул на заботливого штурмана, что воду лучше беречь и отправил к расчетам. Семена это несколько обидело, но он повиновался и более не появлялся снаружи. Краснов и компания вышли на свет божий и вздыхали возле крейсера, жалея как их угораздило отправиться в этот рейс. Они обошли Ласточку вокруг несколько раз,

взяли образцы песка и соли в небольшие контейнеры и вернулись в прохладу трюма. Слава молча работал, стараясь абстрагироваться от окружения, Иван пыхтел рядом.

До заката они откопали сопла только наполовину и уже валились без сил под ехидные комментарии Краснова, который сидел на входном шлюзе и болтал ногами.

— Этак, Вячеслав Сергеевич, вы все силы растратите понапрасну, а могли бы починить радиосвязь и отправить сигнал бедствия, так сказать.

Слава зло посмотрел на ученого и отбросил горсть песка в его сторону.

— Завтра, к примеру, нас ждет буря еще сильнее, что делать будем, капитан, — не унимался тот.

— По уставу действовать, — буркнул Сафонов, все-таки оглядываясь на горизонт.

Вот совсем незаметное облачко, которое спешно прячется в ослепительном свете заходящего солнца. Вот еще поземка, которая метет незаметно, поднимая небольшие легкие тучи песка и образуя из них завихрения. Сафонов вздохнул, будет буря.

— Устав ваш уже утомил, так сказать. Посадка была тоже по уставу? — Виктор со злостью мотнул ногой в сторону капитана.

— Да, попрошу не оспаривать моих решений. Я здесь главный, — давась гневом выдал Слава.

Виктор хотел что-то сказать, но столкнулся взглядом с выходящим из шлюза Сергеевым и заткнулся. Штурмана он уважал, хотя бы за то, что тот терпел Сафонову и отказался в свое время от выгодного места в лаборатории на «Илье».

— Капитан, — позвал Семен, — я заберу Сашу, мы с Антоном разобрали систему связи, попробуем починить.

— Разговоры! Прекратить! Выполняй расчеты, а Саша пусть копает! — взревел медведем Слава и обвел глазами присутствующих и, помолчав, тише добавил: — оборзели.

Семен постоял еще немного, пожал плечами и вернулся внутрь корабля.

Напряжение росло, только Иван молчал и продолжал пыхтеть под кораблем, отлично понимая командира. Краснов устал смотреть на бесполезный труд и отправился к штурману, чтобы предложить свою посильную помощь в расчетах.

Солнце скрылось за горизонтом и температура воздуха резко снизилась. Песок, раскаленный днем, теперь быстро остывал, даря долгожданное облегчение усталым людям. Однако, совсем скоро температура воздуха опустилась настолько низко, что мокрые после тяжелого труда люди поспешили внутрь корабля, чтобы согреться.

— Я тут набросал варианты, Слав, — Семен осторожно проник в навигационную рубку, где в большом кресле сидел капитан, задумчиво читая схемы и чертежи, разложенные перед ним на длинном металлическом столе, освещаемым голограммой топографической модели ЗЭ-13. Лицо капитана, исполосованное тенями и отсветами, создавало зловещий вид.

— Что там у тебя? — Слава встрепенулся, откладывая бумаги в сторону и переключая изображение на планетарный вид с ближайшими спутниками.

— В общем, все плохо, но как обычно, — Семен осторожно опустился на один из покусившихся стульев по краям стола.

— Это радует, — Слава взгляделся в длинные строки формул.

— Вот здесь, я указал, что нам придется сбросить вес до 230 тонн. Тогда взлетим. Тютелька-в-тютельку, — Семен громко вздохнул, давая понять, что это последний вариант и думать дальше просто нет времени и смысла.

— 230 тонн, — задумался Сафонов, — как-то нужно избавиться от 70 тонн. Ты рассчитал с нынешней гравитацией?

— Обижаешь, — Сергеев надулся.

— Ладно-ладно, — Слава примирительно положил руку на стол, — буду думать.

— Только думай скорее, Краснов вроде как дронов запустил уже, дольше часов двух копать не будут, там и решать надо будет. Утром буря будет, вообще здесь остаться придется, — Семен осторожно придвинул к нему прогнозы погоды ЗЭ-13, составленные и подписанные скрупулезным Красновым.

— Понял, понял, — Сафонов даже не обратил внимания на этот жест.

— Раз ты гордый, сигнал о помощи послать не хочешь, — тихо добавил Семен, тяжело поднялся и пошел к двери.

— Да что бы вас всех, — раздраженно рявкнул ему в след Слава.

Он снова углубился в схемы и таблицы, посматривая на листки с расчетами и на погодную карту, которые Семен оставил на краю стола.

70 тонн. Вообще, летали они налегке, разве что продовольствие, топливо и вода. Никакой техники, которую можно было бы схоронить под песком до лучших времен, ни тяжелого груза. Стоило открутить неработающее сопло, но вес должен быть распределен равномерно, чтобы избежать крена. А этот крен будет, только не в 70 тонн. Если скинуть сопло, сбросить часть топлива, то можно было бы Краснов постучал в дверь второй раз и тактично покашлял.

— Что там?

— Капитан Сафонов, мы закончим через полтора часа, — спокойно доложил он.

— Да, спасибо, — Слава не отрывал взгляда от исписанных мелким убористым почерком Семена листов.

— Я хочу посмотреть систему связи, — Виктор продолжал буравить глазами затылок капитана, который равнодушно не менял своего положения.

— Смотрите, мне не жалко.

— Спасибо, — Краснов нервно огляделся и заметил свои прогнозы на краю стола..

— Что-то еще? — Слава, наконец, удостоил его взглядом.

— Нет, то есть, да. Мы ужин приготовили, — проговорил Краснов сквозь зубы и развернулся.

Слава с удивлением посмотрел в спину ученого. Без приказа? Не по уставу. Посидев еще немного, он нажал на кнопку внутренней связи и вызвал к себе Ивана.

— Смотри, — показал он расчеты механику, — надо думать.

Иван сосредоточенно почесал переносицу и выдал:

— Демонтировать.

Сафонов не стал ждать. Тем более, что ночи на ЗЭ-13 короткие, короче, чем на ЗЭ-10. Разбор сопла проходил в две пары рук. Саша сонно смотрел на них через вентиляционное отверстие и подавал инструменты. Ученые засели в кают-компанию, а Сергеев с Антоном пытались перекрыть сток подачи топлива, обратив его только в одну приемку. Справились за два часа, когда солнце подползало к горизонту, озаряя пустынные пейзажи вокруг Ласточки. Крейсер поблескивал ржавыми грязными боками, в ожидании.

— Иван, скидывай, — послышался крик из шлюзового отсека и Сафонов перегнулся, чтобы заглянуть под днище корабля. Запахло химией и металлом. Часть ржавчины немедленно отлетела и на песок хлынул мутный поток густой жидкости. Слава подавил рвотные позывы и встал в полный рост.

Он раздраженно наблюдал, как Краснов с командой закрепляет буровые дроны на свободной стороне палубы, чтобы компенсировать отсутствие целого сопла.

Семен пересчитал траекторию немедленно, сверяясь с планом, наспех придуманным капитаном. В пору начать молиться, думал Слава, с тоской оглядывая огромную лужу под днищем. Песок немного утрамбовался и стал медленно оседать, утягивая Ласточку за собой.

Сафонов быстро задрал шлюз и крикнул в сторону рубки управления:

— Саша, заводи!

Саша завел, отчаянно ощущая, как они погружаются в мокрый песок быстрее, чем считывал штурман. Значит под этим песком и впрямь что-то есть.

Сафонов влетел на капитанский мостик после проверки всех пассажиров в капсулах.

— Ну, готовы? — спросил он тихо Сашу и Ласточку, любовно поглаживая подлокотники капитанского кресла.

— Да, капитан, — громко рявкнул Саша.

Взлетели они с «божьей» помощью на невероятной удаче и Сашиными руками. Сафонов чесался от напряжения и с тоской смотрел вдаль. Лобовое стекло немного пыльное изнутри блестело и расплывалось в мелких царапинах и трещинах, которые резали глаз. Солнце слепило, почти выжигая радужку до боли. Слава оглядел рубку управления и потуже затянул ремни под грудью.

— Саш, что там с показателями?

— Можете с расчетами Семена Валерьевича сверять, — весело ответил Саша. — Вы поспите, пока долетим.

— На том свете выплусь, — отрезал Слава.

Он встал с кресла ровно тогда, когда Ласточка бодро задрал нос, взяла курс на «Добрыню». Нужно было настроить короткий сигнал, когда будут подлетать к станции. Шмалять по ним не стали бы, но на смех бы подняли потом, если не свяжется с диспетчером.

2 глава

в которой Слава думает, как всех перехитрить

Ласточка разрезала холодный вакуум тупым носом и рвалась через темные просторы к внушительным размерам станции. Станция «Добрыня» строилась, как оплот науки и технологий, а получилась рассадником контрабанды, проституции и алкоголизма. Как это вышло, сейчас начальник станции Соловьев Игорь Геннадьевич не сказал бы. Вроде все, как у людей: работа есть, рабочие в наличии — исследуй систему — не хочу. Поэтому обосновались торгаши, да скупщики краденого быстро. Как плесень заняли сначала самые нижние этажи и продвигались постепенно, ненавязчиво советуя честным гражданам, живущим на станции, быть честными в первую очередь с собой. Соловьев всерьез боялся, что однажды его вместе с широким кожаным креслом и металлическим столом выкатят в коридор, а кабинет его займут под какую-нибудь лавку или точку сбора пиратства. Делать с безобразиями, творящимися на станции нужно было что-то срочно, но Игорь предпочел просто в них не участвовать, получая в установленный срок свои откаты и счастливо высылая семье добрые тридцать процентов суммы (как они думали — восемьдесят). Бюджет у него был распланирован между женой с двумя детьми на В-10 и двумя бездетными любовницами здесь.

Он с раздражением замечал, что на «Добрыню» прибывают новые личности сомнительного вида и содержания трюмов, но, как только его счет обогащался приличными суммами, подписывал пропускные и умывал руки. Сафонова он невзлюбил сразу после первой стыковки Ласточки с «Добрыней». Вроде мужик как мужик, но чувствовалась в нем природная мощь, благородная такая, от которой воротит обычного человечка. Он вроде смотрит, а вроде осуждает одновременно, даже бровью не ведет, зараза. Игорь скептически смотрел в мониторы на Ласточку в ангаре и мечтал не видеть ни ее, ни ее капитана вообще никогда в своей жизни. Был Сафонов напоминанием, что выбрали его начальником Добрыни именно за внутренний стержень когда-то. Только стержень этот сломался перед нищенским окладом чиновника и сразу обнаружилась под ним постыдная бесхребетность. А вот Сафонов управляет посудиной, которой место на свалке, уже много циклов, и все также прям, как струна и тверд, видимо, как корпус этой посудины, раз при каждом при прилете она самостоятельно стыкуется с модулями и даже при буксировании в ремонтный ангар не разваливается. Игорь тяжело вздохнул и нажал на кнопку связи.

— Энджи, есть что?

— Нет, Игорь Геннадьевич, я вам сообщу.

Когда он услышал, что Ласточка без дозаправки и посадки для разгона пролетает через гиперворота на инерции направляясь к ЗЭ-13, не сбрасывая скорость, планируя так экономить топливо, он долго смеялся, представляя, как Сафонов и его команда разбивается об атмосферные слои планеты и, горящая, по инерции ныряет в песок. А когда связь с ними оборвалась, он даже думал послать следом охранных гарпий, чтобы посмотреть через видеонаблюдение конец Ласточки. Но вот снова получен короткий сигнал с ненавистной развалюхи. «Требую стыковку». Будь он неладен Сафонов.

— Игорь Геннадьевич, к вам капитан Сафонов, — раздалось из динамика.

— Пусть войдет, — ответил Соловьев, пряча под стол бутылку коньяка и спешно наливая в стакан воду. Было ему стыдно перед этим строгим человеком за свои слабости.

Сафонов вошел в кабинет и огляделся. Затем втянул воздух носом и шумно выдохнул, неодобрительным взглядом давая понять, что почувствовал приближающийся алкоголизм начальника станции.

— Игорь, — он протянул сухую мозолистую ладонь для приветствия.

— Слава, рад, что живой, — ответил на это Соловьев, пожимая жесткую руку, — устроил ты, конечно, представление.

— Нам бы ремонт, — перешел сразу к делу Слава, усаживаясь на металлический стул для посетителей.

— Ага, ты сначала скажи, что за фокусы ты вытворяешь, — Игорь поправил очки, стараясь за ними скрыться от пронзительного взгляда сурового капитана, — тебя предупреждали, что это опасно, незаконно и глупо вообще.

— Что?

— Сам знаешь, — Игорь раздражался все больше, чем совершенно не задевал спокойного Сафонова.

— Опасно — нет, глупо — нет. Все рассчитано Семеном, не надо прикапываться. А вот про законность не тебе мне рассказывать, — ответил Слава, разглаживая брюки на коленках.

— Допустим, но ты мог людей угробить. Ты везешь ученых с «Алеши». Сомневаюсь, что ты перед отправкой им рассказал о своих способах транспортировки, — Игорь многозначительно посмотрел на него поверх очков и изящным жестом вернул их на переносицу.

— Игорь, мне нужно разрешение на ремонт, — повторил Слава.

Баран, ей Богу, подумал Соловьев.

— Слав, сколько мы друг друга знаем?

— Больше пяти циклов, пожалуй, — задумался Сафонов.

— Я тебя прикрывал всегда.

— Как и я тебя. Только ты не переусердствуй с благотворительностью, а то буду потом должным себя чувствовать. Ученые живы—здоровы, относительно психики, не знаю: я их такими от их пробирок забирал, такими и верну.

— Нельзя, понимаешь ты или нет, так рисковать!

Игорь шлепнул пухлой рукой по блестящей глади столешницы. Сафонов уставился на него, шурясь и кривя губы в злой усмешке.

— Ты мне что-то втираешь, я только понять не могу. Я рискую жизнями по рассчитанным показателям с минимальным отклонением, а ты устроил склад хранения наркоты под носом у законников. Сомневаюсь, что у тебя есть расчеты для этого.

— Семена мне дай, рассчитает, — буркнул Соловьев, сдавая позиции.

— Разрешение на ремонт, — напомнил Слава и демонстративно посмотрел в окно.

Когда он вышел из кабинета, Игорь долго смотрел на шлюз, закрывшийся за его спиной и думал. Потом он нажал кнопку связи.

— Энджи, соедини меня с «Центральной», — сказал он и закашлялся, словно Сафонов стоял у него за спиной и понимал, что тот задумал, — да, с Нилом Уоллером. Да, переводчик снова нужен.

Слава вошел в ангар, когда вокруг Ласточки собрались почти все техники и осматривали поврежденный корвет.

— Вячеслав Сергеевич, где ж вас так? Как же вы взлетали-то? А нос чего так задран? Стекло как не лопнуло? Она у вас заговоренная? — наперебой спрашивали они, пока он шел мимо в кабинет к начальнику ремонтного отдела, отмахиваясь от расспросов.

Слава молча толкнул дверь и столкнулся взглядом с худощавым мужчиной, который сидел за столом полным аккуратными стопками бумаг и чертежей.

— Ну, герой, здравствуй, — приветствовал его Исмаилов.

— Здоров, отец, — Сафонов обошел стол и они обнялись.

Исмаилов Эльдар Ахметович был наставником Славы в первые рейсы на Струнко. Он нещадно гонял зеленого еще паренька по основам и посылал на самую грязную работу. Он собственноручно превратил службу Славы в ад и был горд своим учеником, бережно собирая информацию о его подвигах Ласточки по трем системам. Он первым увидел Ласточку изнутри,

потому что для технического освидетельствования Сафонов прилетел именно к нему. Понимал, шельма, что никто больше не поставит своей подписи под этой рухлядью. Исмагилов долго изучал корабль сначала на чертежах, потом уже внутри. Вздыхая и загадочно закатывая глаза, стучал по частям двигателей и маневровых, а, осматривая топливный склад, вообще чуть не разрыдался. Затем тщательно вытер руки и подписал бумаги. Когда же обрадованный Сафонов спросил уже неформально, что Эльдар думает о его детище. Тот только ответил: «Слава, я тебе молитвенник куплю». Слава думал, что наставник так несмешно шутит, но после нескольких критических ситуаций, в которые сам же загонял команду, молитвенник достал и выучил несколько молитв. Исмагилов был авторитетной фигурой в мире железа среди трех систем. О нем знали даже на Центральной. Но бежать с «Добрыни» он не хотел, потому, чем ремонтировать государственные титаны или охранные гарпии, много больше он получал за пиратские эсминцы и контрабандные крейсера.

— Видел уже?

— Да, красавцы, че, — вздохнул Эльдар и закрыл смотровые окна.

— Что скажешь, сколько времени нужно? Я просто пассажиров подрядился вернуть на «Алешу».

— Сбегут твои пассажиры от тебя, — засмеялся старый механик.

— Не сбегут, я их в «Трех поросятах» оставил, да Верочку к ним приставил, пусть открывают новые горизонты в науке, — в тон ответил Слава, приваливаясь к одному из смотровых окон плечом.

— В общем, сопла такие уже не делают. — Начал Исмагилов, снимая засаленную фуражку. — Придется покумекать среди своих. Наверное, могут подойти от крейсера типа Малыш. Крен выправим, лобовое сам заменишь на «Алеше». Днище и радиоотсеки будут дольше. Может завтра—послезавтра, если Ваню мне оставишь в помощь.

— Добро, — ответил довольный Сафонов и протянул руку.

— Добро добром, вот Семена бы я еще увидел. Хочу обнять его.

— Без проблем, зайдет. Я сам завтра зайду, помогу. А что ты здесь без светлых голов работаешь?

— Всех в «Центральную» забрали, — фыркнул Исмагилов и улыбнулся, глядя на своего ученика не без гордости и с отцовской любовью.

В «Трех поросятах» было оживленно. За дальним столиком расположилась вся честная компания Ласточки. Краснов был уже пьян и позволял себя тискать довольно внушительной комплекции даме, хихикая и отворачиваясь. Гул стоял, как в машинном отделении какого-нибудь титана. За соседними от компании столиками люди уже успели подраться и разбить видеофон обслуживающему боту, который теперь тыкался нарисованной мордой в стену под общее ржание, не понимая в какую сторону нужно повернуться. Сафонов добыл себе табурет и уселся с краю.

— Ну, что Слава, — позвал его Семен, — как там наша Ласточка?

— Стоит и ждет ремонта, — бодро ответил он и жестом позвал к себе свободного официанта, —кстати, Семен, тебя Эльдар ждет, зайди к нему потом как-нибудь.

Семен неопределенно кивнул и вернулся к своему бокалу пива. Слава огляделся в поисках интересных новых лиц, но углядел только старые опротивевшие ему рожи, которые бил он неоднократно. Засидевшись допоздна, когда уже пьяными глазами Слава всех любил и ненавидел одновременно. Пилот Сашка Антонов первым отбыл в обнимку с какой-то маленькой хрупкой девицей в общежитие гостиничного типа, где они сняли номера. За ним собрался и Антон, брезгливо стараясь не задеть тискающихся Краснова и девицу, которые, казалось, почти сожрали друг друга в страстных ласках. Он выполз по стенке и шепнул Ивану, чтобы завтра с утра тот зашел за ним. Иван кивнул и уставился на Сафопова.

— Капитан, — начал он, немного помявшись, — я тут с Эльдаром Ахметовичем разговаривал.

Слава заметно напрягся и посмотрел на механика. Исмагилов, черт, взялся за старое.

— Когда?

— Сегодня, пока Ласточку буксировали в ремонтный.

— Что надо было ему?

— Говорит, чтобы я к нему шел, — просто ответил Зверев.

Сафонов вздохнул. Старая сволочь решил снова переманить талантливого механика к себе. Сколько раз они до крика ругались из-за Ивана. Сколько раз Исмагилов обещал выкрасть парня по-цыгански. Но Сафонов грудью стоял на своем и отдавать Ивана не желал. По крайней мере, считая, что на Ласточке тому будет лучше. Исмагилов горы золотые обещал за него, чуть ли не новый крейсер, а Слава был не уверен, что это приемлемая сделка. Человека, который столько раз спасал его и Ласточку от верной гибели, человека, который за столько циклов службы на крейсере мог с закрытыми глазами разобрать его маневровые, собрать их снова, не повредив и не перепутав детали, намеревались купить, как топливо, как запасные сопла или дронов. Сафонов готов был в ту минуту, когда Исмагилов выставил свою цену за механика, разmozжить тому его маленькую седую головешку о стену, но сдержался, только презрительным взглядом удостоил бывшего наставника.

— Ну, а ты? — Слава пристально посмотрел на Ивана, стараясь уловить хотя бы тень сомнения.

— А я всегда говорю, что я у вас служу.

— Ваня, будешь теперь со мной везде ходить, — заключил Сафонов, удовлетворенно отмечая непоколебимость Зверева, — тебя, Сашу, Семена, да вообще буду вас на цепи привязывать. Что ж такое, — возмутился он, — то штурмана им отдай, то механика. А улыбаться во сне не будут?

— А что, мысль дельная, — подал голос из-под необъятной груди своей дамы Краснов и попытался встать, вообразив себя принцем в попытках поднять эту даму на руки. Только принцы в сказках сильнее физически, да и дамы голодают долгое время перед этим смертельным номером, потому ожидаемо ничего у них не вышло. Однако, будучи сильнее духовно того же сказочного принца, Краснов галантно подал женщине руку и увел ее из бара под мерзкое хихиканье своих товарищей. Сафонов одобрительно хмыкнул и залпом осушил свой бокал.

Утром он встретился в холле общежития с Иваном и Антоном и вместе они направились в ремонтный отсек станции. Он намеревался высказать Исмагилову в лицо все, что думает о его телодвижениях в сторону своего подчиненного, не скупясь на выражения и эмоции.

Ремонтный отсек находился на самом нижнем этаже и представлял собой ангар для кораблей среднего и малого тоннажа. Это было царство лучшего механика шестой системы. Даже пылинки, случайно залетевшая при буксировке крейсеров, не могла долго оставаться неподотчетной. Каждый винтик, каждый миллилитр масла и топлива были учтены, классифицированы и складированы согласно нормам хранения, предписанным «Положением о нормах транспортировки и хранения 2198 г.». Эльдар Ахметович утопал в кабинете в бумажной работе, стараясь не упускать из вида ничего, что могло быть привезено в ангар. Ему удавалось содержать штат из 10 механиков под полным контролем и в спартанских условиях. Каждого из них он лично воспитал и научил всему, что знал сам. Редко можно было увидеть старика за починкой или разборкой какого-либо корабля. Он доверял своим подчиненным, только изредка проверяя работу по завершению. Понимая, что возраст берет свое, что не может соперничать с молодыми дарованиями с «Алешки» в виде своего собственного отпрыска, с «Ильи», где господствовал молодой и перспективным инженер Томас, готовый проектировать модули под отдельно взятые корабли на заказ, Эльдар Ахметович брал опытом и надежностью работы, скромно выставив счет за нее, особенно не заботясь об убытках. Он действовал по старой

схеме, которую разработал, как только впервые взял в руки инструмент в ремонтном ангаре «Добрыни»: качество превышает скорости. Это правило он пронес с собой на протяжении двадцати циклов службы на станции, редко нарушая его.

До места Сафонов не добрался — был задержан по дороге служащим управления станцией. Строгий мужчина в форме командным голосом приказал следовать за ним капитану Ласточки Сафонову Вячеславу и повел его к лифтам.

— Слава, здравствуй, отдохнул? — приветствовал его Соловьев, ласковым жестом указывая на мягкий диван в переговорной.

Служащий удалился, буркнув, что будет за дверью.

— Игорь, что хотел? — устало спросил Сафонов, присаживаясь.

— Дело есть.

— Говори.

— Нужно кое-что отвезти. Заплатят хорошо.

Слава, обладающий, за годы выработанным нюхом на неприятности, учуял подставу еще до того, как Игорь закончил последнюю фразу, но решил выслушать. Уж больно хотелось за хвост прижать Соловьева.

— Говори, — повторил он и занял позицию обороны, скрестив руки на груди.

— Есть груз. 2 тонны. Нужно доставить в Центральную с наименьшими потерями. Вообще хорошо бы без них, но зная твоё ведро, я все-таки учитываю риски. Платят 200 за тонну, итого 400. Я беру стандарт. Тебе на команду 300.

— Что за груз? — Слава нарушал правила пиратства сознательно, стараясь прощупать хитрого и скользкого Соловьева на предмет сосредоточения вшей и гнид.

— Ты издеваешься? Мне откуда знать?

— Кто заказчик?

— Славочка, я понимаю, что варп-прыжки выбили из Ласточки все крепления, но ты, видимо, пострадал больше. Говорю, то что мне известно, остальное неважно.

— Не хочу, — отрезал Сафонов, предпринимая попытки встать.

— Стой. Хотят только тебя. Слава, ты ж знаменитость, понимаешь?

— Да, понимаю, и не хочу. Мне еще эту шайку Эйнштейнов на «Алешу» транспортировать, — Слава посмотрел на дверь.

— Подумай, 300 за один прыжок. Это ж где ты такие расценки еще найдешь? Я тебе тут халяву пытаюсь подогнать, а ты кобенишься, — обиделся Игорь, стараясь выдумать еще причины, чтобы своевольный капитан согласился. — Смотри, там на «Алеше» ничего подходящего для тебя сейчас нет и не будет. Особенно после «лестных» отзывов ученых о «лучшем» полете в их жизни, которые будут, не сомневайся. — Сладко улыбался он и беспокойно ерзал на стуле. — Придется либо здесь искать, либо до «Ильи» лететь. Ученых своих у меня оставь, я их сам переправлю, куда следует. Соглашайся, я дам разрешение на помывку Ласточки. Будет как новенькая.

— Ты решил купить меня помывкой Ласточки? — Сафонов расхохотался так, что задрожал большой круглый стол и окна в кабинете.

— Слава, заказчик очень хотел, чтобы *ты* отвез груз. Не подводи меня, пожалуйста, — взмолился Игорь.

— Пошел этот заказчик и ты вместе с ним. Я сказал, что не собираюсь лететь на Центральную, — Слава еще долго пытался подавить смех, вытирая слезы.

— Тогда здесь работы больше не найдешь. — Нахмурился Игорь. Он жестко уперся руками в стол, стараясь придать угрожающий вид, только не был уверен, что Сафонов это напугает.

— Что? — Слава машинально подался вперед и посмотрел на Игоря исподлобья.

— Я сказал, что можешь в моей системе больше не появляться, — голос Соловьева предательски дрогнул и последнее слово он взвизгнул фальцетом.

Слава озадаченно уставился на смелого человечка, который старался за внешней бравадой скрыть страх. Вон, пот выступил над верхней губой, ручки дрожат, да и вся поза, в которой он стоял, была неудобная, скованная. Сафонову стало интересно, что же так сильно пугает Соловьева.

Центральной Слава не боялся, хотя редко там появлялся. Объясняя это тем, что делать в надзорной системе нечего. Законные контракты с мизерным окладом его не привлекали — отлетал уже по ним свое, а вот дорогостоящие перевозки ему не доверяли, косясь на ржавые сопла Ласточки и неодобрительно цокая языками. Можно было попробовать взять груз, а по дороге выяснить, что ж там секретного и решить везти его или сбросить. Только вот незнание заказчика настораживало. Обычное дело для пиратства: работать без лишних вопросов — меньше знаешь, крепче спишь. Но здесь Сафонова пробило шестое чувство, возвещающее об опасности. Он прислушался к внутреннему голосу, объявляющему тревогу и попытался сопоставить последние события, в которых участвовал. Не сказать, что опасная перевозка пассажиров до ЗЭ-13 была чем-то из ряда вон, а вот сама ЗЭ-13 могла вызвать много вопросов. Он посмотрел в напряженное лицо Соловьева. То уже покраснелось и по вздувшейся вене на лбу намекало на повышение давления в черепной коробке и скорейший обморок, если Слава не решит сейчас животрепещущий вопрос. Сама нервозность начальника станции, строгий служащий, буквально конвоировавший его сюда, заоблачная сумма за один прыжок и два контейнера по тонне: пахло плохо сваренной подставой, что Славу останавливало и будоражило одновременно. Осточертели ему постные перелеты из одной системы в другую, захотелось вспомнить молодость, погонять, почувствовать опасность. Как тогда, когда они с Семеном и Сашей удирали от военных линкоров, пытающихся взять на буксир их маленький юркий корвет. Как тогда, когда им пришлось скинуть груз в открытом космосе, маскируя его в метеоритном скоплении, чтобы переждать отряд курсирующих гарпий, спрятавшись в атмосфере газового гиганта. Вот на старую голову захотелось адреналина, да помощнее вброс.

— Ладно, — выдал он, — давай бумаги, после можете грузить.

Игорь не верил своему счастью и даже забыл как дышать. Попался! Сам! Он подавил прилив внезапной радости и только виски потер, нестерпимо разболелась голова.

— Да-да, я сейчас, — он дрожащими руками достал папку с бумагами и протянул пару листов Сафонову, — это накладные. По ним вы везете развед-дронов. Два дрона по тонне. Деньги переведут по половине. Я тоже беру сначала 50, потом столько же, когда вернешься. Топливо за мой счет, заправим до краев.

— Про помывку не забудь, — напомнил Слава и вышел из кабинета, делая вид, что не замечает, какая радость и торжество плещутся в глазах начальника станции.

Тот на негнущихся ногах подошел к аппарату связи и продиктовал секретарю номера Ласточки для направление на помывку корпуса и заправку топлива за счет станции.

Сафонов наблюдал, как грузят большие металлические контейнеры на борт и уже думал, что нахрен бы ему эта авантюра не сдалась сейчас. Да, может молодость заиграла в одном месте, может нужно развеяться, почувствовать вкус жизни, но после короткого «Ты нас угробишь» от Семена, это все показалось мелким и ненужным. Азарт, вспыхнувший в кабинете Соловьева теперь перегорел и дотлевал тяжким бременем обязательства, которое давило плечи и сжимало грудь. Согнуться он не позволил себе, уронить свое имя, имя Ласточки и ее команды тоже. Нужно было менять план и решать проблемы по мере их поступления. Когда последний транспортник выехал из шлюза корвета, собрались в кают-компанию впятером. Неизменный состав, который устраивал капитана, и менять или терять кого-либо из них он не хотел и даже боялся. Иван первым поднял руку, чтобы сказать:

— Мы вскроем контейнеры?

— Естественно, Ваня, — возмутился вопросу Семен, — я тебе больше скажу, мы их вскроем здесь. Не хочу везти неведомую хрень в «Центральную» систему.

Сафонов молчал.

— Слава? — Семен посмотрел на командира.

Сафонов отвернулся к стене, раздумывая.

— Раз капитан наш принял обет молчания, наконец-то, я, как штурман и его заместитель, скажу следующее, — он прокашлялся, — мы все несем ответственность за груз на борту. Как за его целостность, так и за его содержание. Тем более мы знаем это как никто другой, потому что были.

— Что? — спросил Антон тихо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.